
УДК 81'271:002

ББК 81.001.2

Ш 16

Шаззо А.А.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Майкопского государственного технологического университета e-mail: albina-shazzo@mail.ru

**Тенденция к демократизации языка
в качественной прессе начала третьего тысячелетия
(Рецензирована)**

Аннотация:

Описывается тенденция к демократизации языка в качественной прессе, где обнаруживается контаминация языковых средств, принадлежащих разным стилям общения. Отмечается, что использование стилистически сниженных элементов жаргона и просторечия обуславливает экспрессивность и оценочность, способствуя проявлению авторского «я» журналиста, который обладает стилистической компетентностью и чувством меры. Появление иностилевых элементов в аналитических текстах газетной публицистики, ориентированной на книжно-письменную речь, является устойчивой традицией в современных СМИ.

Ключевые слова:

Газета, демократизация, жаргон, качественная пресса, лексика, некодифицированный, просторечие, экспрессивность, язык

Shazzo A.A.

Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian as the Foreign Language, Maikop State University of Technology, e-mail: albina-shazzo@mail.ru

**A tendency to language democratization
in the qualitative press of the beginning of the third millennium**

Abstract:

The paper discusses the tendency to language democratization in the qualitative press where there is the contamination of the language means belonging to different styles of communication. The use of stylistically lowered elements of a slang and popular speech causes expressivity and assessment, promoting manifestation of the author's «I» of the journalist who possesses stylistic competence and sense of proportion. Emergence of other style elements in analytical texts of the newspaper journalism focused on book and written speech, is a steady tradition in modern mass media.

Keywords:

Newspaper, democratization, slang, qualitative press, lexicon, uncodifying, popular speech, expressivity, language.

Курс на демократизацию в различных сферах жизни постсоветской России привел к демократизации языка массовой коммуникации, который по праву считается «лакмусовой бумажкой» состояния общества, его зеркальным отражением. «Практически все то, что касается проблем языка как феномена, в наиболее полной и, пожалуй, в острой форме отражается в языке СМИ, ибо нигде нет такой тесной связи с жизнью общества, как в СМИ» [1: 81]. В связи с повышенным интересом к СМИ газетная публицистика становится объектом многих исследований: социолингвистических, лингвокультурологических, нормативно-стилистических, лингвопрагматических и т.п. (В.Г. Костомаров, О.А. Лаптева, Е.Ю. Скороходова, Е.И. Беглова, Н.С. Валгина и др.).

Тенденция к демократизации языка, вызванная рядом объективных факторов, трансформировала представления о литературно-языковой и коммуникативной нормах в средствах массовой информации. На рубеже столетий существенно изменилось соотношение между устной и письменной формами общения, границы между которыми оказались нивелированными. По наблюдениям О.А. Лаптевой, «сейчас речь говорящих на русском языке обнаруживает признаки субъективной нормативности (то есть применения нормы по своему усмотрению) и, кроме того, в полной мере подчиняется нормам, не подвергшимся кодифицированию – нормам устной речи» [2: 34]. В настоящее время коммуникативная ситуация в обществе характеризуется увеличением объема устной формы общения, в результате чего огромное количество людей пребывает в среде устной речи, что, безусловно, оказывает влияние на речевую практику СМИ.

Качественные изменения языковой ситуации в средствах массовой информации были вызваны неприятием «старых» официальных литературно-языковых и коммуникативных норм, основанных на стереотипах советского времени, кото-

рые препятствовали проникновению не кодифицированных элементов в печать, телевидение и радиовещание. По свидетельству ученых, занимающихся исследованием языка газеты, в «доперестроечный период в информационных газетных материалах жаргонно-просторечные элементы не использовались, редким гостем в них была даже разговорная литературная лексика» [3: 9].

Если раньше, в период консервации языкового развития, контаминация стилистически полярных начал – книжности и разговорности – не выходила за пределы «дозволенного» строгой литературной нормой, то в период демократизации языка нелитературные средства выражения хлынули потоком во все каналы массовой информации, создав своим триумфальным маршем единое функционально – стилевое пространство живой разговорной стихии. Новый языковой вкус, отвергнувший «сверхправильную» и «сверхосторожную» речь, сделал вызов официальному литературному языку, который уже не удовлетворял запросы социума, живущего в «другой» стране. В условиях свободы слова и свободы речи «пульсирующими центрами для языковых инноваций выступили городская низовая культура, молодежный сленг, субкультура уголовного мира. Отмена цензуры узаконила стихийные вольности газетного языка» [4: 249].

Просторечные и жаргонные элементы, такие, как *баксы, халява, отвалить, крыша, крышевать, мочить, сидеть на игле, наехать, тусоваться* и пр., стали настолько часто употребляться не только журналистами, но и политиками, депутатами, государственными служащими, что, говоря об общей тенденции к стилистической сниженности публичной речи, ученые увидели в этом процессе криминализацию, вульгаризацию и прочие негативные явления, имеющие разрушительные последствия. И не случайно высказывались серьезные опасения по поводу экологического состояния

литературного языка, само понятие которого было поставлено под угрозу. «Современные российские СМИ насильственно насыщают литературный русский язык англицизмами и вульгаризмами, не задумываясь о том, что это может разрушить его систему»[5: 16].

Отрицательно оценивая не столько сам процесс интенсивного лексического заимствования из некодифицированных подсистем национального языка, сколько крайности стилистической моды, многие ученые-лингвисты неоднократно подвергали критике использование арготизмов, жаргонизмов и других сниженных элементов, продиктованное не стилистическим заданием, не коммуникативно-прагматическими установками, а стремлением к непривычным, нетрадиционным средствам выражения, которые не ассоциируются с тоталитарным прошлым (О.Б. Сиротина, Ю.Н. Караулов, М.И. Грачев, А.Б. Суперанская и др.).

В снижении общей речевой культуры далеко не последнюю роль сыграло так называемое «социальное расползание языка», по причине которого языковые единицы, ранее находившиеся на периферийных участках, быстро вошли в речевой обиход образованного общества и стали обычным явлением для всего социума. «В начале третьего тысячелетия по сравнению с концом XIX - началом XX века значительно расширился состав литературного языка за счет выходцев из рабочих и крестьян: он стал обслуживать более широкий круг людей, а не только интеллигенцию, как это было в прошлом. <... >

Для нашего же времени конца XX века характерна не столько собственно демократизация состава носителей литературного языка, сколько вхождение в публичную жизнь таких слоев и групп, представители которых в своих привычках и пристрастиях связаны с разного рода жаргонами и другими формами некодифицированной, нелитературной речи... То, что раньше считалось принадлежностью социально непрестижной среды (преступ-

ной, мафиозной, просто малокультурной), начинает приобретать «права гражданства» наряду с традиционными средствами литературного языка» [6: 29 - 30].

Осмысление тенденции к демократизации языка газеты требует дифференцированного подхода, с учетом типологии периодических изданий по стилистической направленности. Согласно этому показателю выделяется качественная и бульварная пресса, имеющая значительные отличия. Язык качественной прессы ориентируется на книжно-письменную речь; язык бульварной прессы основывается на разговорно-устной речи. Таким образом, в публицистическом дискурсе начала XXI века обнаруживаются две основных разновидности газетной речи, характер которых предопределяет специфику использования языковых средств всех уровней, и прежде всего лексики.

Вышеназванные типы изданий также различаются стратегиями речевого поведения: бульварные газеты стремятся установить весьма близкие отношения с читателем, демонстрируя субкультуру носителей жаргона и просторечия. В стратегиях качественной прессы манифестируются более официальные отношения с аудиторией, предпочитающей не легкое развлекательное чтение, а глубокое осмысление актуальных проблем, касающихся всех сторон жизни общества. Именно в этих изданиях содержатся ядерные характеристики публицистического стиля и действует основной принцип газетного языка – чередование стандартизованных и экспрессивных языковых единиц. Поэтому качественная пресса вызывает интерес с точки зрения того, с какой целью автор-публицист, будучи стилистически компетентной личностью, использует языковые ресурсы, заимствованные из нелитературных подсистем национального языка, как с помощью стилистически сниженной лексики он оказывает влияние на аудиторию.

В дискурсе качественной прессы вы-

деляется не только новый тип автора, владеющего культурой речи, но и новый тип газетного текста, который представляет собой пример взаимодействия нормированного книжного языка с народно-разговорной речью и жаргоном, что свидетельствует о наличии двух противоположных тенденций – к интеллектуализации и демократизации языка. В начале постсоветской эпохи тенденция к демократизации чаще подвергалась критике, чем одобрению, но, негативно оценивая небывалую раскрепощенность вербального общения, в то же время не следует забывать о том, что этот процесс не сводится лишь к росту количества жаргонизмов и просторечия в текстах СМИ. Сегодня мы нередко можем наблюдать случаи допустимого и оправданного употребления иноязычных элементов в публицистических материалах разных жанров, в том числе тех, которые относятся к аналитической и художественно-образной журналистике (статья, обзор, комментарий, эссе и др.).

«Современному автору-аналитику присуще чувство меры, предостерегающее от называемой «стебной» подачи информации» [7: 121]. Действительно, наши наблюдения подтверждают мнение о том, что для авторов качественных СМИ в целом не свойственно бравирование лексикой общего жаргона, а также жаргонов деклассированных элементов.

Элементы жаргона и просторечия вносят в литературный текст экспрессивность и оценочность – качества, которые оказывают позитивное влияние на газетную речь, расширившую свои словесные ресурсы благодаря продуктивному процессу обогащения словаря. На страницах качественных изданий часто можно встретить жаргонизмы, которые уже считаются освоенными и потому не требуют специальных пояснений.

...Деяностые возвращаются как минимум на уровне стилистики: отсутствие воздуха, оголтелая борьба за власть, беспредел, вороватость, уличная

активность, усталость от вождей, чемоданы с компроматом, сильные страсти (Новая газета. 18.04.2012).

В аналитических текстах качественной прессы нередко можно встретить самые ходовые, широко распространенные слова и выражения, принадлежащие просторечной лексике бытового общения:

Сортиры в головах

Почему Индия оказалась на передовых рубежах

демократии и... фармацевтики

... У Индии сейчас новый герой, точнее героиня. Ее зовут Анита Бай Нарре из деревни Чичули в штате Мадхья Прадеш. Вот представьте, вы, простая крестьянка, стали невестой, выходите за простого сельчанина и просите у него свадебный подарок: какой? Анита попросила – потребовала – туалет. Сельский, типа «сортир». При чем здесь, спрашивается, наш избранный президент и мочение террористов. А ни при чем... Анита, отказавшаяся выезжать к мужу в отсутствие соответствующего сооружения во дворе, не только добилась своего, но и вызвала волну сельского активизма

(Новая газета. 28.03.2012).

Анализ показывает, что стилистически сниженная лексика обычно используется в критических материалах. Так, комментируя выступление В.В. Путина в Государственной думе Федерального собрания РФ, автор подвергает конструктивной критике каждый пункт намеченной программы, при этом в рассуждение включаются элементы неофициального общения, которые, между тем, не вносят диссонанс в речевую структуру текста:

Второй пункт развития Сибири и Дальнего Востока на базе, скорее всего очередной госкорпорации, в комментариях не нуждается. Это же сколько денег можно «освоить» в системе откатов, распилов, наездов

(Новая газета. 13.04.2012).

Во многих газетных публикациях просторечные и жаргонные слова встре-

чаются как в составе заглавий, так и самом тексте, причем нелитературные слова и обороты употребляются наряду с нейтральными языковыми единицами как их стилистические синонимы:

Генпрокуратура препятствует расследованию дела прокурора, «крышевавшего» подпольные казино.

Бывший прокурор подмосковного Ногинска Владимир Глебов стал одним из обвиняемых в рамках так называемого игорного дела о получении взяток подмосковными правоохранителями от предпринимателя Ивана Назарова ... После ареста в марте прошлого года Следственный комитет пришел к выводу о том, что он в составе преступной группы под руководством бывшего зампрокурора Московской области Александра Игнатенко получал взятки за покровительство нескольким действовавшим в Ногинске игорным клубам

(Коммерсантъ. 02.03.2012).

Рассматривая тенденцию к демократизации, следует исходить из особенностей категории автора в современной публицистике. Автор газетного текста, посвященного важным проблемам, – не беспристрастный аналитик: обращаясь к нелитературной лексике, он эмоционально реагирует на описываемые факты, события, явления:

Юлия Латынина: «Европа, ты офигела!»

Мне тут говорят, что я ругаю европейские ценности. Что вот, мол, нынешнее состояние Европы — это офигеть и венец развития, и всем надо смотреть, открыв рот, и подражать

(Новая газета. 16.08.2011).

Авторское «я» современного журналиста часто выражается с помощью иронии, причем иронические контексты во многих случаях содержат лексику, свойственную раскрепощенному общению:

Конечно, это абсолютная латиноамериканизация России... Сосед России по БРИКС Бразилия в этом смысле ушла

вперед по пути демографического и экономического развития. Мы же, как всегда, по бессмертному выражению Александра Зиновьева, «идем вперед, намного опережая свой зад». Больше, к сожалению, похвастаться нечем

(Новая газета. 18.04.2012).

Вообще в письменную речь сегодня весьма активно проникают элементы неофициального межличностного общения:

«Медведю» обломали рога

Партии власти так и не разрешили нарастить крылья

... Похоже, что русскому медведю так и не дадут угнаться в славе не только за крылатым конем Пегасом, но и даже за венецианским львом <... > Очень похоже на метаморфозу, только что проделанную с «Единой Россией» в отечественной публичной политике. Хозяина тайги не пустили ни на одну чужую электоральную поляну

(Новая газета. 25.04.2005).

Жаргонные слова не редкость в цитатах, принадлежащих определенному кругу людей, которые действуют не по законам, а по понятиям:

Абрамович признал, что Березовский его «крышевал»

Сегодня суд заслушивал показания ответчика – Романа Абрамовича. Вопросы Абрамовичу задавал адвокат Березовского - Лоуренс Рабинович.

Отвечая на его вопросы, Абрамович заявил, что Березовский был нужен для него как «политическая крыша». По словам владельца «Челси», термин «крыша» может подразумевать как политическую, так и физическую защиту.

«Если вы имеете в виду господина Березовского, то он был способен оба вида крыши предоставлять. Я к нему обратилась, потому что мне нужна была политическая крыша», - заявил в суде Роман Абрамович

(Новые известия. 01.11.2011).

Стремление авторов к новизне, неповторимости и запоминаемости заглавия

обуславливает использование различных стилистических приемов, которые позволяют достичь экспрессивного и воздействующего эффектов. Среди приемов воздействия на целевую аудиторию качественной прессы доминирует языковая игра, которая мобилизует не только внимание, но и мышление, воображение, эмоции. Языковая игра вызывает удивление, интерес и в то же время побуждает адресата к разрешению языковой «загадки». Вот почему этот прием столь популярен в аудитории, состоящей из так называемого «интеллигентного меньшинства». В языковую игру активно включаются жаргонные и просторечные слова, что является своего рода критерием их освоенности публицистическим дискурсом:

«Обломают рога»

В Челябинске решили отказаться от троллейбусов

(Российская газета. 02.04.2012);

На дороге снежные заносы, накаты льда, денежные откаты

(Новая газета. 24.02.2012)

В заключение хотелось бы отметить, что в газетном тексте, ориентированном на книжно-письменную речь, иноstileвые элементы, согласно многолетней практике словоупотребления в СМИ, могут заключаться в кавычки, которые служат показателем неcodифицированных единиц.

...В насильники и грабители наш Робин Гуд записывал не тех, кто действительно того заслужил, а тех, кто из повиновения вышел – в зависимости от политических конъюнктуры. Но народ того не знал и знать не хотел. Народу всегда приятно, когда «мочат» сильных мира сего

(Новая газета. 02.03.2012).

Использование в аналитических текстах газетной публицистики элементов другого стиля, иначе говоря, «чужих» лексических единиц следует расценивать как устойчивую традицию. Качественная пресса поддерживает как новую речевую практику масс-медиа, так и языковой вкус современников.

Примечания:

1. Аветисян Н.Г. Язык СМИ как фактор развития языка // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. № 4. С. 80-86.
2. Лаптева О.А. Двудеинная сущность языковой нормы // Журналистика и культура русской речи. 2003. № 1. С. 34-40.
3. Солганик Г.Я. О языке газеты. М.: Изд-во МГУ, 1968. 48 с.
4. Казак М.Ю. Об основных тенденциях развития языка СМИ // Журналистика и медиаобразование в XXI веке: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. С. 249-253.
5. Суперанская А.В. Русский язык начала XXI // Журналистика и культура русской речи. 2007. № 3. С. 4-17.
6. Крысин Л.П. Русский литературный язык на рубеже веков // Русская речь. 2000. № 1. С. 28-48.
7. Ляпун С.В. Ирония в газетной публицистике конца XX - начала XXI веков: стилистический прием и стилевая тенденция // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2009. Вып. 1. С. 118-124.

References:

1. Avetisyan N.G. Mass media language as a factor of language development // The MSU Bulletin. Series 19. Linguistics and cross-cultural communication. 2002. No. 4. P. 80-86.

-
2. Lapteva O.A. The twofold essence of a language norm // Journalism and culture of the Russian speech. 2003. No. 1. P. 34-40.
  3. Solganik G.Ya. On newspaper language. M.: MSU publishing house, 1968. 48 pp.
  4. Kazak M.Yu. On the main development tendencies of mass media language // Journalism and media education in the XXI century: coll. of proceedings of International scient. - pract. conf. Belgorod: BelGU Publishing house, 2006. P. 249-253.
  5. Superanskaya A.V. The Russian language of the beginning of XXI century // Journalism and culture of the Russian speech. 2007. No. 3. P. 4-17.
  6. Krysin L.P. Russian literary language at the turn of centuries // Russkaya rech. 2000. No. 1. P. 28-48.
  7. Lyapun S.V. Irony in newspaper journalism of the end of the XX - the beginnings of the XXI centuries: stylistic device and style tendency // The Bulletin of the Adyghe State University. Series Philology and the Arts. Maikop, 2009. Issue 1. P. 118-124.